

Крутова Яна Александровна

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ПОЛИТИЧЕСКОГО РОЗЫСКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ НА КУБАНИ. 1880–1917 гг.**

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

КРАСНОДАР

2010

Работа выполнена в Кубанском государственном аграрном университете

**Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Курдюк Петр Михайлович**

**Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Працко Геннадий Святославович
кандидат юридических наук
Дудченко Юлия Леонидовна**

Ведущая организация: Краснодарский университет МВД России

Защита состоится 1 июня 2010 г. в 12 час. на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 220.038.10 при Кубанском государственном аграрном университете по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный учебный корпус, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного аграрного университета (350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13)

Автореферат разослан «____» апреля 2010г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, доктор
юридических наук, профессор

В.П. Камышанский

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. За последние годы в историко-правовой науке наметилась тенденция отнесения к числу приоритетных задач исследование исторического опыта государственного устройства дореволюционной России, в том числе и силовых структур, на протяжении длительного периода обеспечивающих внутривнутриполитическую стабильность государства. Это объясняется рядом факторов. Искусственное замалчивание в советской историографии вопросов, связанных с оперативно-разыскной деятельностью органов политического розыска Российской империи на рубеже XIX–XX вв., было обусловлено отчасти из-за идеологических догм, отчасти из-за боязни неизбежных аллюзий относительно преемственности имперских и советских органов государственной безопасности. Многие проблемы, характерные для дореволюционного периода, в том числе сложность и противоречивость в сфере взаимодействия центральных и местных аппаратов политической полиции, дефицит опытных и профессиональных кадров, недостаточное финансирование, слабое материально-техническое обеспечение в значительной степени присущи и для современных российских правоохранительных органов и спецслужб. Наконец, сегодня наблюдается, в первую очередь на Кавказе, активизация как внутривнутрироссийского, так и тесно связанного с ним международного терроризма, серьезное обострение межнациональных противоречий, возникновение новых форм проявления социального протеста и т.п.

Без рассмотрения динамики системы политического розыска невозможно создать достаточно полную и объективную картину эволюции государственных приоритетов в сфере обеспечения общественной и государственной безопасности. При этом нельзя ограничиваться рассмотрением только деятельности центральных органов политического розыска, так как они функционировали в единой системе и постоянном взаимодействии с территориальными подразделениями, занимавшимися охраной государственного строя на местах. Исключая возможность автоматического переноса форм и методов конкретной

практики оперативно-разыскной деятельности из одних исторических условий в другие, тем не менее, следует признать определенную ценность накопленного органами политического розыска России опыта в сфере обеспечения безопасности государства и общества. С учетом геополитического расположения Кубани в непосредственной близости от «взрывоопасных» регионов, такой опыт на местном уровне представляется особо значимым, если иметь в виду дальнейшее совершенствование курортно-санаторного развития края, массовый приток из ближнего и дальнего зарубежья рабочей силы для возведения олимпийских объектов, строительство военно-морской базы ВМФ России, железнодорожных узлов и магистралей, аэропортов, морских портов и т.д.

В этой связи, обращение к историко-правовому наследию отечественных органов политического розыска, в том числе и на региональном уровне, его глубокое и лишенное идеологической предвзятости изучение, а также объективная оценка их деятельности приобретает особую актуальность, научную и общественную значимость.

Хронологические рамки исследования определены периодом с 1880 по 1917 гг. Выбор начальной даты исследования связан с образованием Департамента полиции МВД и Кубанского областного жандармского управления. Конечная дата явилась моментом крушения всего государственного аппарата самодержавной России и упразднением всех органов политического розыска.

Объект исследования составляет государственная политика в сфере обеспечения охраны правопорядка и безопасности Российской империи.

Предметом исследования является оперативно-разыскная деятельность органов политического розыска, процесс их формирования, становления и развития как в целом по России, так и в Кубанской области и Черноморской губернии в частности.

Методологической основой исследования являются разнообразные методы изучения государственно-правовых явлений и процессов. В диссертации используется принцип историзма, предусматривающий логически последовательный и всесторонний анализ исторических событий в их взаимосвязи и

взаимообусловленности. Комплекс методов научных познаний используемых в диссертации включает: диалектический, системный, статистический, логический, сравнительно-правовой и формально-юридический.

Кроме того, автор придерживался принципа объективности – правом исследователя на самостоятельное творчество, избавленного от конъюнктурных и идеологических факторов.

Источниковую базу исследования составили как опубликованные, так и неопубликованные источники. Среди открытых публикаций следует выделить, прежде всего, блок нормативно-правовых актов: Полное собрание законов Российской Империи, Свод законов Российской Империи, Собрание узаконений и постановлений Правительства, а также немногие, опубликованные в до-революционное и постсоветское время, материалы, систематизированные в специальных тематических сборниках¹. Определенный интерес представляют воспоминания и дневники современников, особенно тех, деятельность которых была связана с руководством органов политического розыска. Не остались за рамками исследования и работы современных авторов.

Основу неопубликованной источниковой базы составили архивные материалы фондов Государственного архива Российской Федерации (Ф. 76. «Московско–Рижское жандармское полицейское управление железных дорог. 1875–1917», Ф. 102. «Департамент полиции Министерства внутренних дел. 1880–1917», Ф. 109. «Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. 1826–1880», Ф. 110. «Штаб Отдельного Корпуса жандармов. 1827–1917», Ф. 569. «Лорис-Меликов Михаил Тариелович, граф, министр

¹ Добряков В.И. Краткий систематизированный свод действующих законоположений и циркулярных распоряжений, относящихся к обязанностям чинов губернских жандармских управлений по наблюдению за местным населением и по производству дознаний. – СПб., 1895; Савицкий С.В. Систематизированный сборник циркуляров Департамента полиции и штаба Отдельного Корпуса жандармов, относящихся к обязанностям чинов Корпуса по производству дознаний. – СПб., 1908; История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы / Под ред. В.М. Курицына. – М., 1998; Развитие оперативно-розыскной деятельности в борьбе с терроризмом в Российской империи: Документы. Воспоминания / Сост. А.В. Литвинов, Н.Д. Литвинов, А.Я. Мазуренко. – Воронеж, 2000; Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX вв.): Сборник документов / Отв. сост. Е.И. Щербакова. – М., 2001; «Россия под надзором»: отчеты III Отделения 1827–1869. Сборник документов / Сост. М. Сидорова и Е. Щербакова. – М., 2006.

внутренних дел, главный начальник Верховной Распорядительной Комиссии по охранению государственного порядка и общественного спокойствия, генерал от кавалерии. 1825–1888»), Государственного архива Краснодарского края (Ф. 454. «Канцелярия начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска. 1870–1917», Ф. 583. «Кубанское областное жандармское управление. 1880–1917», Ф. 584. «Канцелярия помощника начальника Кубанского областного жандармского управления в Черноморской губернии. 1881–1917», Ф. 585. «Екатеринодарское отделение жандармского полицейского управления Владикавказской железной дороги. 1904–1917», Ф. 586. «Екатеринодарский охранный пункт. 1907–1914», Ф. Р-6. «Канцелярия совета Кубанского краевого правительства. 1917–1920», Ф. Р-411. «Коллекция документов по истории революционного движения и Гражданской войны на Кубани и Черноморье. 1920–1980»), Новороссийского филиала Государственного архива Краснодарского края (Ф. 2. ««Новороссийская городская управа», Ф. 45. «Новороссийское сыскное отделение полиции») и Центра документации новейшей истории Краснодарского края (Ф. 1774-р. «Коллекция документов по истории Кубани. 1870–2000», Ф. 2830. «История партии. 1902–1921»).

Цель и задачи исследования состоят в том, чтобы на основе изучения нормативных актов, архивных материалов и документов, теоретических подходов и выводов историко-правовой науки установить закономерности осуществления оперативно-разыскной деятельности соответствующих государственных структур Российской империи и Кубани в рассматриваемый исторический период, их организационно-правовых основ и кадрового потенциала для обоснования возможностей использования данного исторического опыта в современных условиях.

Сформированная цель может быть конкретизирована и реализована в следующих задачах:

1) изучить и критически осмыслить результаты разработок отечественных ученых – юристов и историков, а также авторов, исследовавших в своих тру-

дах оперативно-разыскную деятельность в Российской империи в обозначенных хронологических рамках;

2) осуществить анализ общего состояния системы органов политического розыска в конце XIX – начале XX вв.;

3) рассмотреть процесс организационно-правового строительства и модернизации системы органов политической полиции Российской империи, их структуру, статус, компетенцию и механизмы взаимодействия;

4) выявить формы и методы оперативно-разыскной деятельности политической полиции, в том числе и на Кубани;

5) проанализировать роль органов политического розыска в обеспечении общественной и государственной безопасности в Кубанской области и Черноморской губернии;

6) определить кадровую политику руководства органов политического розыска России и Кубани в сфере наружного и внутреннего наблюдения;

7) сделать необходимые научно-обоснованные выводы.

Степень научной разработанности проблемы. Историко-правовая и историческая науки уделяли достаточно внимания проблемам политического розыска в России. В этой связи можно выделить три отечественных историографических этапа: дореволюционный (до 1917 г.), советский (1917–1991 гг.) и современный (с 1991 г.).

Вплоть до начала царствования Александра II архивные материалы по политическим процессам были фактически недоступны исследователям. В тайны отечественных органов политического розыска могли проникнуть только особо надежные и, с точки зрения властей, безупречные и проверенные лица, такие, например, как академик Петербургской Академии наук Н.Г. Устрялов – автор «Истории царствования Петра Великого» (СПб., 1859), шестой том которой содержал сенсационные материалы по делу царевича Алексея Петрови-

ча. Лишь с 60-х годов XIX в. начинают регулярно появляться публикации по истории политического розыска¹.

В начале XX в. историк М.К. Лемке, получив разрешение МВД, был допущен к архивным делам III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Результатом его архивных изысканий стала работа «Николаевские жандармы и литература 1826–1855 гг. По подлинным делам Третьего отделения С.Е.И.В. Канцелярии. С 7 портретами» (СПб., 1908). Однако в ней автор рассматривал вопросы организации, структуры и практической деятельности III Отделения лишь в связи с цензурной деятельностью жандармов и развитием русской литературы в николаевскую эпоху. Вслед за этим вышли две работы историка и архивиста В.И. Веретенникова о деятельности петровской и анненской Тайных канцелярий как органов политического розыска². Однако, впоследствии допуск в архивы был закрыт.

Своеобразной разновидностью исследовательской литературы по истории политической полиции в дореволюционный период были ведомственные издания, чаще всего составленные самими чиновниками³. Самым слабым и бессодержательным стало юбилейное издание «Министерство внутренних дел. 1802–1902. Исторический очерк» (СПб., 1902), составленное С.А. Адриановым. Сведения по истории полиции, жандармерии и других учреждений в этой работе сведены до минимума, зато на первое место поставлены такие второстепенные функции МВД как строительное, продовольственное и медицинское дело. Особняком стоят работы, касающиеся организационно-правовых основ функционирования органов политического розыска⁴. Выходившие в виде сборников и сводов для руководства, они разъясняли права и обязанности жандармских чинов в сфере политического розыска.

¹ Есипов Г.В. Дела Преображенского приказа. – М., 1861; Он же. Тяжелая память прошлого. Рассказы из дел Тайной канцелярии. – СПб., 1865; Семевский М.И. Тайная канцелярия в царствование императрицы Елизаветы Петровны. 1741–1761 гг. // Русская старина. – 1875. – Т. 12; Он же. Слово и дело государево! – СПб., 1884.

² Веретенников В.И. История Тайной канцелярии петровского времени. – Харьков, 1910; Он же. Из истории Тайной канцелярии. 1731–1762 гг.: Очерки. – Харьков, 1915.

³ Общий обзор деятельности Министерства внутренних дел за время царствования императора Александра III. – СПб., 1901; Исторический очерк деятельности Департамента полиции. 1881–1901 годы. – СПб., 1901.

⁴ Мордухай-Болтовский В.П. Сборник узаконений для руководства чинов полиции и Корпуса жандармов при исследовании преступлений по Судебным уставам 20 ноября 1864 г. и правилам, Высочайше утвержденным 19 мая 1871 г. – СПб., 1872 и др.

Формы и методы оперативно-разыскной деятельности органов политического розыска, становления и развития провокаторских приемов рассматривались в работах историков Б.Б. Глинского и В.Я. Богучарского¹, а также юриста Н.А. Гредескула², где была предпринята попытка критики жандармско-полицейской системы России. Вопросам организации агентурной провокации был посвящен сборник статей различных авторов (П. Рутенберг, Б. Савинков, В. Тучкин, Б. Ленуар и др.), вышедший в Берлине в 1910 г. «За кулисами Охранного отделения».

После Февральской и Октябрьской революций 1917 г., в ставшие открытыми архивы устремился целый ряд исследователей новой формации, которые ознакомили широкую публику с работой политического розыска. Сотрудниками комиссий по разбору архивов Департамента полиции, охранных отделений и губернских жандармских управлений, а также другими авторами³ в 1917–1919 гг. были осуществлены публикации, посвященные Заграничной агентуре Департамента полиции, деятельности охранных отделений, секретной агентуре, анализу методов и приемов оперативно-разыскной деятельности политической полиции, которые, однако, не претендуют на строгое научное исследование деятельности спецслужб в России.

Отдельно стоят работы Б.Л. Модзалевского⁴, который, получив доступ в секретный архив III Отделения, изучал, однако, документы только с целью об-

¹ Глинский Б.Б. Отдельные эпизоды агентурной деятельности Департамента полиции в 80-е годы // Исторический вестник. – 1912. – Т. 127. – № 2; Богучарский В.Я. Из истории политической борьбы в 70–80-х годах XIX века. – М., 1912.

² Гредескул Н.А. Террор и охрана. – СПб., 1912.

³ Осоргин М.А. Охранное отделение и его секреты. – М., 1917; Цявловский М.А. Секретные сотрудники Московской охранки 1880-х годов (Из архива бывшего Отделения по охранению общественной безопасности и порядка в Москве // Голос минувшего. – 1917. – № 7/8; Ирецкий В.Я. Охранка (страница русской истории). – Пг., 1917; Волков А. Петроградское охранное отделение. – Пг., 1917; Пильский П. Охранка и провокация. – Пг., 1917; Жилинский В.Б. Организация и жизнь охранного отделения во времена царской власти // Голос минувшего. – 1917. – № 9/10; Красный А. Тайны охранки. – М., 1917; Агафонов В.К. Заграничная охранка. Составлено по секретным документам заграничной агентуры и Департамента полиции. – Пг., 1918; Сватиков С.Г. Русский политический сыск за границей (по документам Парижского архива заграничной агентуры Департамента полиции). – Ростов н/Д, 1918; Членов С.Б. Московская охранка и ее секретные сотрудники (По данным комиссии по обеспечению нового строя. С приложением списков сотрудников, опубликованных комиссией). – М., 1919 и др.

⁴ Модзалевский Б.Л. Пушкин в донесениях агентов тайного надзора // Былое. – 1918. – № 1; Он же. Пушкин под тайным надзором. – Л., 1925.

наружения сведений об А.С. Пушкине, оставляя без внимания другие материалы о функционировании политической полиции.

Особенно усилился поток работ, связанных с деятельностью политической полиции, в 1920–1930 гг., когда материалы секретных фондов стали изучать специалисты-историки. В этих работах делались первые попытки анализа деятельности учреждений политического розыска, методов их работы¹. Однако следует сказать, что их авторы, как правило, касались только определенных этапов деятельности политической полиции, не пытаясь дать общей картины претерпеваемой ею эволюции.

Несколько выпадает из этого перечня работа П.А. Шуйского «Департамент полиции. 1880 г. – начало XX в.» (Харьков, 1930). По сути, это единственная публикация 1930-х годов, непосредственно посвященная Департаменту полиции, в частности, первоначальному этапу его деятельности. Большая часть работы посвящена характеристике секретных агентов, а такие вопросы как структура учреждения, место Департамента полиции в системе политического розыска России остались нераскрытыми.

В этот же период, в силу ряда причин, книга И.М. Троцкого, посвященная III Отделению и опубликованная в 1930 г., была единственной в довоенный период об этом ведомстве политического розыска, а сам автор в 1936 г. был арестован, обвинен в причастности к убийству С.М. Кирова и репрессирован, после чего книга была изъята из библиотек и оставалась недоступной вплоть до 1990 г., когда она вышла в рамках проекта «Хроника трех столетий: Петербург – Петроград – Ленинград»².

Таким образом, литература довоенного времени, выдержанная в строгом соответствии с проповедуемой идеологией, концентрировала внимание на ме-

¹ Павлов П. Агенты, жандармы, палачи. – Пг., 1922; Булкин Ф. Департамент полиции и союз металлистов // Красная летопись. – 1923. – №№ 5, 8, 9; Кантор Р.М. В погоне за Нечаевым. К характеристике секретной агентуры III отделения на рубеже 70-х годов. – Л.-М., 1925; Он же. К истории черных кабинетов // Каторга и ссылка. – 1927. – № 8; Лемке М.К. Наш заграничный сыск (1881–1883 гг.) // Красная летопись. – 1923. – № 5; Лонге Ж., Зильбер Г. Терроризм и охранка. – М., 1924; Работнов Н.Г. Тайны Ярославского застенка / Ярославская старина. – Ярославль, 1924; Меньшиков Л.П. Охрана и революция: К истории тайных политических организаций, существовавших во времена самодержавия. Ч. 1-3. – М., 1925; Щеголев П.Е. Жандармские откровения (зав. Особым отделом о провокации) // Каторга и ссылка. – 1929. – № 54; Он же. Охранники и авантюристы. – М., 1930; Николаевский Б.И. История одного предателя. Террористы и политическая полиция. – Берлин, 1931.

² Троцкий И.М. III Отделение при Николае I. Жизнь Шервуда-Верного. – Л., 1990.

тодах борьбы политической полиции с революционным движением, на разоблачении ее, как тогда говорили, реакционной сущности и, в первую очередь, секретной агентуры.

С 1930 до середины 1960 гг. изучение истории политической полиции оказалось под негласным запретом. В этот период можно лишь выделить послевоенную работу К.В. Сивкова «Тайная экспедиция, ее деятельность и документы» (Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. – Т. 35. – Кафедра истории СССР. Вып. 1. – М., 1946).

Новый этап в изучении истории политической полиции пришелся на 1960–1970-е гг. Так, Н.Б. Голикова в своих работах¹ достаточно глубоко проанализировала историю развития ведомств политического розыска в России XVII–XVIII вв. как части карательной машины «классового господства помещичьего государства». В монографии П.А. Зайончковского² рассматриваются вопросы, связанные с последним этапом существования III Отделения (1878 – август 1880 гг.), анализируется структура, состав, бюджет III Отделения и Отдельного Корпуса жандармов, вскрываются причины, обусловившие ликвидацию III Отделения и сосредоточение органов политического розыска в системе МВД.

В рамках общего курса истории государственных учреждений дореволюционной России особо выделяется работа Н.П. Ерошкина «История государственных учреждений дореволюционной России» (М., 1968). К теме политического розыска обращаются не только историки, но и юристы – Р.С. Мулукаев, А.В. Хохлов, Д.И. Шинджикашвили³ и др. Их работы дают адекватное представление о структуре и деятельности политической полиции и тем самым

¹ Голикова Н.Б. Политические процессы при Петре I. По материалам Преображенского приказа. – М., 1957; Она же. Органы политического сыска и их развитие в России в XVII–XVIII вв. // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.). – М., 1964.

² Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х годов. – М., 1964.

³ Мулукаев Р.С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России. – М., 1964; Хохлов А.В. Карательный аппарат царизма в борьбе с революцией 1905–1907 гг. – М., 1975; Шинджикашвили Д.И. Сыскная полиция царской России в период империализма. – Омск, 1973; Он же. Министерство внутренних дел царской России в период империализма (Структура, функции, реакционная сущность, связь с другими министерствами). – Омск, 1974; Федоров К.Г., Ярмыш А.И. История полиции дореволюционной России. – Ростов н/Д, 1976.

приводят к пониманию роли и места Департамента полиции и подведомственных ему учреждений в системе государственных органов.

По мере изучения приемов и методов оперативно-разыскной деятельности и борьбы спецслужб с революционным движением усилилось внимание к деятельности секретных агентов, внедренных в революционную среду. Этим вопросам посвящены работы Б.К. Эренфельда, М.Е. Соловьевой, А.П. Кознова, Н.Н. Ансимова¹, которые, однако, обременены печатью советской идеологии. Так, Н.Н. Ансимов указывает, что целью его работы является «исследование сложного внутреннего механизма защиты ленинской партии от преступного, антигуманного, контрреволюционного влияния тайных охранителей самодержавия»². Ярko выраженный критический характер носит и монография А.Ф. Возного³, в которой, по словам автора, «рассматривается арсенал тактических приемов, средств и методов провокаторской деятельности царской тайной полиции и III Отделения»⁴.

В советской историографии⁵ деятельность политической полиции в целом рассматривалась исключительно негативно. Опубликованные работы не были свободны от идеологически детерминированного подхода к исследуемой проблеме. Это проявлялось в ярко выраженном узкоклассовом взгляде на освещение темы, что, в свою очередь, влекло, в определенной мере, к утрате

¹ Эренфельд Б.К. Дело Малиновского // Вопросы истории. – 1965. – № 7; Он же. Из истории борьбы большевистской партии с подрывной деятельностью царской тайной полиции // Вопросы истории КПСС. – 1979. – № 12; Соловьева М.Е. Царские провокаторы и дело социал-демократической фракции II Государственной Думы // Вопросы истории. – 1966. – № 8; Кознов А.П. Борьба большевиков с подрывной агентурой царизма в период реакции (1907–1910 гг.). // Вопросы истории КПСС. – 1986. – № 12; Он же. Борьба большевиков с подрывными акциями царской охранки в 1910–1914 гг. // Вопросы истории КПСС. – 1988. – № 9; Он же. Большевики против царской охранки // Факел 1989: Историко-революционный альманах. – М., 1989; Ансимов Н.Н. Борьба большевиков против политической тайной полиции самодержавия (1903–1917 гг.). – Свердловск, 1989.

² Ансимов Н.Н. Указ. соч. – С. 4.

³ Возный А.Ф. Петрашевский и царская тайная полиция. – Киев, 1985.

⁴ Там же. – С. 2.

⁵ Воробейкова Т.У., Дубровина А.Б. Преобразование административно-полицейского аппарата, суда и тюремной системы России во второй половине XIX века. – Киев, 1973; Атишев А., Глотов Е., Могилюк В. Создание и деятельность III отделения и охранных отделений в России. – Караганда, 1973; Медведь Н.Т. Материалы политических судебных процессов в дореволюционной России как исторический источник по истории КПСС. – М., 1973; Чукарев А.Г. Организация политического розыска в царской России XIX–XX вв. / Материалы по истории Дальнего Востока (история, археология, этнография, филология). – Владивосток, 1973; Возный А.Ф. Полицейский сыск и кружок петрашевцев. – Киев, 1976; Троицкий Н.А. Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма. 1866–1882 гг. – М., 1978; Эренфельд Б.К. Тяжелый фронт: Из истории борьбы большевиков с царской тайной полицией. – М., 1983; Глазунов М.М., Митрофанов Б.А. Первые Советы перед судом самодержавия (1905–1907 гг.). – М., 1985.

объективности. Совершенно не учитывалось, например, то обстоятельство, что, в соответствии с действующим тогда в Российской империи уголовным законодательством, преступные деяния, в том числе и террористические акции оппозиционных правительству партий и организаций, были противоправными и уголовно наказуемыми.

Проблемы политического розыска 1826–1880 годов осветил в своей монографии И.В. Оржеховский¹. В ней автор показывает основные направления, средства и методы борьбы политической полиции с революционным движением. Однако, как и другие работы советских исследователей, она слишком односторонняя и декларативная в своих выводах.

В 1970–1990 гг. появляется ряд диссертационных исследований, в которых рассматриваются вопросы деятельности органов политического розыска. Так, диссертация А.Н. Ярмыша носит правоведческий характер². Определенный интерес представляют исследования А.А. Миролубова, Ю.Ф. Овченко, З.И. Перегудовой, Л.И. Тютюнник, В.А. Ефремова, М.С. Чудаковой, К.Г. Переладова, С.В. Джунджузова и А.В. Кокшарова³. Первый из авторов традиционно рассматривает борьбу органов политического розыска с революционными организациями в годы Первой мировой войны. Ю.Ф. Овченко, З.И. Перегудова и Л.И. Тютюнник подробно и детально исследуют методы, структуру и деятельность политической полиции, однако вопросы борьбы с терроризмом не анализируют. В.А. Ефремов подвергает разбору процесс производства дознаний органами политической полиции России, а М.С. Чудакова, С.В. Джунд-

¹ Оржеховский И.В. Самодержавие против революционной России (1826–1880 гг.). – М., 1982.

² Ярмыш А.Н. Политическая полиция Российской империи (1880–1904 гг.): Дис. ... канд. юрид. наук. – Харьков, 1978.

³ Миролубов А.А. Политический сыск России в 1914–1917 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1988; Овченко Ю.Ф. Московское охранное отделение в борьбе с революционным движением в 1880–1904 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1989; Перегудова З.И. Департамент полиции в борьбе с революционным движением (Годы реакции и нового революционного подъема): Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1988; Тютюнник Л.И. Департамент полиции в борьбе с революционным движением в России на рубеже XIX–XX веков (1880–1904 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1986; Ефремов В.А. Сыск и политическая полиция самодержавной России: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1996; Чудакова М.С. Политический сыск России в конце XIX – начале XX вв. (в региональном аспекте): Дис. ... канд. ист. наук. – Ярославль, 1997; Переладов К.Г. Система политического сыска и политические узники в России (1725–1762 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1998; Джунджузов С.В. Деятельность карательных органов на Южном Урале в период Первой Российской революции: Дис. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 1998; Кокшаров А.В. Полицейские органы Владимирской губернии во второй половине XIX – начале XX веков: Дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 1999.

жузов и А.В. Кокшаров рассматривает историю политического розыска на региональном уровне. Деятельность III Отделения и Отдельного Корпуса жандармов нашла свое отражение в диссертациях историков Т.Г. Деревниной, О.Ю. Абакумова и юриста А.Е. Скрипилева¹.

В 1990-е гг. интерес к проблемам политического розыска значительно возрос². Среди исследований постсоветского периода следует отметить монографию А.Н. Ярмыша³, повествующую о деятельности политической полиции на Украине, В.В. Романова⁴ – об учреждениях, функционировавших в Поволжском регионе и совместную работу отечественного ученого С.А. Степанова и американского историка Ч. Рууда⁵. Книга Ф.М. Лурье «Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России. 1649–1917» (СПб., 1992), рассчитанная на широкий круг читателей, в то же время снабжена профессионально составленным научно-справочным материалом. Для массового читателя предназначено «исследование» В.М. Жухрая, трижды изданное под разными названиями и изобилующее авторскими «фантазиями» и нелепостями⁶.

История политического розыска как института по преимуществу внесудебного преследования государственных преступников в XVIII в. еще не рассматривалась в таком объеме, как это предпринял Е.В. Анисимов в своем труде «Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке» (М.,

¹ Деревнина Т.Г. III отделение и его место в системе государственного строя абсолютной монархии в России (1826–1855): Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1973; Абакумов О.Ю. III отделение в период общественного подъема конца 50-х – начала 60-х гг. XIX века: Дис. ... канд. ист. наук. – Саратов, 1994; Скрипилев А.Е. Отдельный Корпус жандармов в системе МВД дореволюционной России (1880–1917 гг.): Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1988.

² Веселов П. «Совершенно секретно. В другие производства выдаче не подлежит» / Время искать. – М., 1990; Вершовский М.А. Следствие было недолгим. – Л., 1991; Рейтблат А.И. Служил ли Гоголь в III отделении // Филологические науки. – 1992. – № 5/6; Хлысталов Э.А. Босиком среди гадюк. – М., 1992; Рассказов Л.П. Карательные органы самодержавия в механизме борьбы против оппозиции / Труды Уфимской высшей школы МВД РФ. – Уфа, 1995; Розенталь И.С. Провокатор. Роман Малиновский: судьба и время. – М., 1996; Видок Фиглярин: Письма и агентурные записки Ф.В. Булгарина в III отделение / Публ., сост., предисл. и коммент. А.И. Рейтблата. – М., 1998; Предтеченский А.В. О перлюстрации писем в начале XIX века / Из творческого наследия. – СПб., 1999; Федоров А.В., Шахматов А.В. Возникновение сыска и основные этапы развития российского законодательства об оперативно-розыскной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 1999. – № 4; Кирьянов Ю. Охранка предупреждала... // Родина. – 1999. – № 11.

³ Ярмыш А.Н. Наблюдать неотступно. Административно-полицейский аппарат царизма и органы политического сыска в Украине в конце XIX – начале XX вв. – Киев, 1992.

⁴ Романов В.В. Политическая полиция – государственный институт Российской Империи начала XX века. – Ульяновск, 1996.

⁵ Рууд Ч., Степанов С.А. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. – М., 1993.

⁶ Жухрай В.М. Тайны царской охранки: авантюристы и провокаторы. – М., 1991; Он же. Провокаторы. – М., 1993; Он же. Террор. Гении и жертвы. – М., 2002.

1999). Автор исследования, известный отечественный историк, поставил целью проследить формирование и номенклатуру системы государственных преступлений, дать очерк эволюции органов политического сыска и уяснить роль их руководителей. В книге подробно рассматривается «технология» сыска, начиная с доноса, ареста и заканчивая казнью или освобождением попавшего в застенки человека. Особо следует отметить обширный справочный и иллюстративный материал работы.

В серии «Энциклопедия тайн и сенсаций» вышел двухтомник «История сыска в России» (Минск, 1996), в котором автор-составитель П.А. Кошель, основываясь на публикациях, выбрал самые интересные сюжеты из истории политического сыска и скомпилировал их в форме, рассчитанной на массового читателя. В 2005 г. в Москве книга была переиздана уже с новым названием «История российского сыска». Кроме того, появился ряд монографий, учебных пособий и других изданий по данной проблеме¹.

По материалам Международной научной конференции «Политический сыск России: история и современность», проходившей в С.-Петербурге в мае 1996 г., вышел сборник материалов конференции с таким же названием. В нем не все статьи равнозначны, но сам факт проведения такого форума явился важным этапом в исследовании поставленного вопроса.

В 1997–2000 гг. в Академии ФСБ Российской Федерации проходили научно-теоретические конференции «Российские спецслужбы: история и современность». На них приглашались специалисты, занимавшиеся историей государственных учреждений, и представители российских спецслужб. Материалы конференций были опубликованы в сборнике².

Настоящий прорыв в сфере исследования органов политического розыска России произошел в начале XX в., когда появляется целый ряд публикаций, от книг для массового читателя до серьезных научных монографических работ,

¹ Мулукаев Р.С. Полиция в России (IX в. – нач. XXв.). – Н. Новгород, 1993; Головков Г.З., Бурин С.Н. Канцелярия непроницаемой тьмы. – М., 1994; Полиция и милиция России: Страницы истории /А.В. Борисов, А.Н. Дугин, А.Я. Малыгин и др. – М., 1995; История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы. Учебное пособие / Под ред. В.М. Курицына. – М., 1998.

² Российские спецслужбы: история и современность // Материалы исторических чтений на Лубянке. 1997–2000 гг. – М., 2003.

посвященных различным аспектам деятельности отечественных органов политического розыска¹. Особо выдели работу З.И. Перегудовой «Политический сыск России (1880–1917 гг.)» (М., 2000). Если большинство других авторов, пишущих на эту тему, сосредотачиваются на частных, наиболее выигрышных, сюжетах, то З.И. Перегудова основное внимание уделяет изучению самих органов политического розыска Российской империи в 1880–1917 гг., как определенной динамичной системы, находившейся в сложных взаимоотношениях с другими частями государственного аппарата.

Новым шагом в изучении органов политического розыска стал выход в свет сборника «Жандармы России» (СПб., 2002), подготовленного коллективом профессиональных историков и бывших работников спецслужб, под руководством профессора В.С. Измозика. В книге рассматривается история политического розыска в России с XV в. до 1917 г., а также дается тщательный анализ деятельности ведомств розыска и их руководителей на протяжении пяти веков.

Особо следует выделить публикацию двух энциклопедических изданий², которые раскрывают историю отечественных спецслужб со времен Ивана Грозного до наших дней, а также впервые дают последовательное описание биографий их руководителей, традиционно скрытых от посторонних взоров. Кроме того, необходимо указать и объемную работу И.Б. Линдера и С.А. Чур-

¹ Доронин А.М. Историко-правовые аспекты формирования и деятельности Отдельного Корпуса жандармов // История государства и права. – 2000. – № 4; Джанибеян В.Г. Провокаторы: Воспоминания, мысли и выводы. – М., 2000; Он же. Азеф: Король провокаторов. – М., 2005; Прайсман Л.Г. Террористы и революционеры, охранники и провокаторы. – М., 2001; Реент Ю.А. Общая и политическая полиция России (1900–1917). – Рязань, 2001; Галвазин С.Н. Охранные структуры Российской империи: Формирование аппарата, анализ оперативной обстановки. – М., 2001; Борисов А.Н. Особый отдел Империи: История Заграничной агентуры российских спецслужб. – М., 2001; Макаревич Э.Ф. Политический сыск. Истории, судьбы, версии. – М., 2002; Рассказов Л.П., Сирица И.В. Спецслужбы монархической России: Монография. – Краснодар, 2003; Телицын В.Л. Российские спецслужбы от Юрика до Екатерины Второй. – М., 2005; Хлобустов О. Госбезопасность от Александра I до Путина. 200 лет тайной войны. – М., 2005; Сысоев Н.Г. Тайный сыск России. От жандармов до чекистов. – М., 2005; Савченко В.И. Санитар, или Маскарадные маски Евно Азефа. – М., 2005; Симбирцев И. Первая спецслужба России. Тайная канцелярия Петра I и ее преемники. 1718–1825. – М., 2006; Он же. Третье отделение. Первый опыт создания профессиональной спецслужбы в Российской империи. 1826–1880. – М., 2006; Он же. На страже трона. Политический сыск при последних Романовых. 1880–1917. – М., 2006; Молева Н.М. Тайная канцелярия Российской империи. – М., 2007; Осипов А.В. Портрет Нижегородского охранного отделения в интерьере тайной политической полиции Российской империи // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 3. – М., 2007.

² Колпакиди А.И., Серяков М.Л. Щит и меч. Руководители органов государственной безопасности Московской Руси, Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. – СПб.; М., 2002; Энциклопедия секретных служб России / Авт.-сост. А.И. Колпакиди. – М., 2003.

кина «История специальных служб России. X–XX вв. (М., 2004), в которой авторы в контексте истории развития специальных служб и специальных подразделений России на протяжении последней тысячи лет особое внимание уделяют вопросам обеспечения личной безопасности руководителей государства.

Современный этап историографии знаменуется новыми концептуальными подходами к политической системе дореволюционного российского общества, образующими методологическую основу изучения проблем функционирования и совершенствования органов политического розыска. Значительного подъема достигла практика диссертационных исследований, причем, расширилась ее география; как и ранее, изучение проблемы идет в двух направлениях – в историческом и правовом аспектах¹.

Из последних публикаций выделим, прежде всего, работы Б.Н. Григорьева и Б.Г. Колоколова «Повседневная жизнь российских жандармов» (М., 2007), И.В. Курукина и Е.А. Никулиной «Повседневная жизнь Тайной канцелярии» (М., 2008), Д.И. Олейникова «Бенкендорф» (М., 2009), Г.Н. Бибикова «А.Х. Бенкендорф и политика императора Николая I» (М., 2009) и Б.Г. Колоколова «Жандарм с царем в голове» (М., 2009). Основываясь на многочисленных до-

¹ Жаров С.Н. Нормативно-правовое регулирование деятельности политической полиции Российской империи: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2000; Попов И.В. Московское охранное отделение в борьбе с революционным терроризмом (1905–1914): Дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 2000; Романов В.В. Организация и деятельность политической полиции Поволжья в 1905–1907 гг.: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002; Романов К.С. Департамент полиции МВД России накануне и в годы Первой мировой войны (1913–1917 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2002; Горяинов В.М. Исторические аспекты деятельности Корпуса жандармов Российской империи в XIX – начале XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2001; Макаричев М.В. Политический и уголовный сыск России в конце XIX – начале XX века (по материалам Нижегородской губернии): Дис. ... канд. ист. наук. – Саранск, 2003; Сирица И.В. Становление и развитие политической полиции Кубани 1880–1917 гг. (историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2003; Рябинцев Р.В. Становление и развитие органов политического сыска в российской провинции в 1880–1914 гг. (на материалах Костромской губернии): Дис. ... канд. ист. наук. – Кострома, 2004; Легачева Н.В. Политический сыск в губерниях Поволжья в 1905–1907 гг. (на материалах Пензенской и Саратовской губерний): Дис. ... канд. юрид. наук. – Пенза, 2005; Дорохов В.Г. Политический сыск в Томской губернии (1881 – февраль 1917 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 2005; Парфенов О.В. Становление, развитие и деятельность органов политического сыска в Курском крае (середина XVII – вторая половина XIX вв.): Дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2005; Макаров Г.А. История развития полиции и жандармерии на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Ставрополя и Кубани): Дис. ... канд. ист. наук. – Пятигорск, 2005; Горбачева И.М. Индивидуальный политический террор леворадикальных партий и борьба с ним Московского охранного отделения (конец XIX в. – 1917 год): Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2006; Гладышева Е.Е. Политический сыск в России в начале XX века: 1902 год – февраль 1917 года (на материалах Саратовской губернии): Дис. ... канд. ист. наук. – Саратов, 2006; Белова А.В. Тамбовское губернское жандармское управление: структура, деятельность, кадры (1867–1917 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2008; Дудченко Ю.Л. Организационно-правовые основы деятельности специальных служб России по борьбе с терроризмом во второй половине XIX – начале XX веков: Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008.

кументах, авторы впервые вводят в научный оборот целый ряд архивных, ранее не публиковавшихся, источников.

Отдельно отметим мемуарную литературу: воспоминания и дневники руководителей политического розыска¹, рядовых сотрудников², государственных деятелей³, представителей различных революционных партий⁴ и современников событий⁵. Есть в мемуарах и неизбежные ошибки памяти, и ретроспективные наслоения, и противоречивые оценки событий. Однако, благодаря этим источникам, мы узнаем о функционировании органов политического розыска изнутри.

Начиная с 1960-х гг. деятельность политической полиции дореволюционной России стала объектом повышенного внимания зарубежных исследователей. В это время вышли две содержательные монографии английских ученых Сиднея Монаса и Питера Сквайра, взглянувшие по-новому на деятельность III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, «вписывающие» его в социальный и культурный контекст николаевской России⁶. Однако авторы не имели возможности работать в советских архивах, и в силу этого были во многом ограничены репрессальным аспектом ранее введенных в

¹ Джунковский В.Ф. Воспоминания / Под общ. ред. А.Л. Паниной. В 2 т. – М., 1997; Герасимов А.В. На лезвии с террористами. – М., 1991; Заварзин П.П. Работа тайной полиции. – Париж, 1924; Новицкий В.Д. Из воспоминаний жандарма. – М., 1991; Спиридович А.И. Записки жандарма. – М., 1991; Курлов П.Г. Гибель Императорской России. – М., 1992; Глобачев К.И. Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения. – М., 2009; Мартынов А.П. Моя служба в Отдельном Корпусе жандармов / «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений. Т. 1. – М., 2004; Васильев А.Т. Охрана: Русская секретная полиция / «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений. Т. 2. – М., 2004; Ратаев Л.А. Евно Азеф. История его предательства // Былое. – 1917. – № 2.

² Ломачевский А.И. Из воспоминаний жандарма 30 и 40 годов. – СПб., 1880; Стогов Э.И. Записки // Русская старина. – 1903. – №№ 1-5, 7-8; Шомпулев В.А. Из дневника жандарма 30-х годов // Русская старина. – 1897. – № 5; Майский С. «Черный кабинет» Из воспоминаний бывшего цензора // Былое. – 1918. – № 13; Мардарьев Н.Г. Нечто из прошлого (Из воспоминаний бывшего цензора) // Голос минувшего. – 1916. – № 5/6.

³ Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел. В 2 т. / Ред. проф. П.А. Зайончковский. – М., 1961; Витте С.Ю. Воспоминания. В 3 т. / Под общ. ред. А.Л. Сидорова. – М., 1960; Воейков В.Н. С царем и без царя: Воспоминания последнего дворцового коменданта. – Минск, 2002; Дневник государственного секретаря А.А. Половцова. В 2 т. – М., 1966.

⁴ Кропоткин П.А. Записки революционера. – М., 1966; Бурцев В.Л. В погоне за провокаторами / Предисл. С.А. Пионтковского. – М., 1990; Он же. Разоблачение Азефа. – Рыбинск, 1990; Аргунов А.А. Азеф – социалист-революционер / Провокатор. – Л., 1991; Савинков Б.В. Воспоминания террориста. – М., 1991; Гершуни Г.А. Из недавнего прошлого. – Париж, 1907; Иорданский Н.М. Из недавнего прошлого // Голос минувшего. – 1913. – № 5.

⁵ Минцлов С.Р. Дневник // Голос минувшего. – 1917. – №№ 7-10; Суворин А.С. Дневник. – М., 1992; Блок А.А. Записные книжки. 1901–1920. – М., 1965; Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы, 1848–1896: Воспоминания. – М., 1991; Греч Н.И. Записки о моей жизни. – М., 1990; Басаргин Н.В. Воспоминания, рассказы, статьи. – Иркутск, 1988.

⁶ Monas S. The Third Section: Police and Society in Russia under Nicholas I. – Cambridge, 1961; Squire P.S. The Third Department. – Cambridge, 1968.

научный оборот источников, что существенно предопределило характер делаемых ими выводов.

Несколько позднее зарубежные исследователи, взяв за основу, в первую очередь, архивные фонды Гуверовского института войны, революции и мира при Стэнфордском университете (штат Калифорния, США), затронули общие вопросы функционирования органов политического розыска дореволюционной России, их эффективности в противодействии революционно-террористическому подполью. В частности, опубликованная в 1976 г. работа И. Шнейдермана «Сергей Зубатов и революционный марксизм. Борьба за рабочий класс в царской России»¹ стала первой и единственной на сегодняшний день монографией как в российской, так и в зарубежной историографии, посвященной одному из создателей и идеологов отечественного политического розыска С.В. Зубатову.

В своей работе «Секретные агенты в русском революционном движении: Партия эсеров, 1902–1914», посвященной деятельности агентуры политической полиции, внедренной в партию социалистов-революционеров в начале XX в., Н. Шлейфман указывает в числе главных причин краха самодержавия – карьеризм и соперничество охранных отделений и губернских жандармских управлений, подрывавших эффективность их совместных усилий в борьбе с оппозицией². В работе немецкого ученого Х.Х. Хильдермайера уделяется внимание различным аспектам политического террора как метода деятельности партии социалистов-революционеров, но значительно меньше автор анализирует борьбу с ним органов политической полиции³.

Другой видный зарубежный исследователь Ф. Цукерман посвятил свою работу «Царская секретная полиция в российском обществе. 1880–1917» анализу административно-полицейского аппарата Российской империи⁴. Подчеркнем, что он один из первых сравнил широту полномочий системы безо-

¹ Schneiderman I. Sergej Zubatov and Revolutionary Marxism. The Struggle for the Working Class in Tsarist Russia. – New York, 1976.

² Schleifman N. Undercover agents in the Russian Revolutionary Movement: The SR Party, 1902–1914. – New York, 1988.

³ Hildermeir H.H. Sozialrevolutionäre Partei Russland. – Köln; Wien, 1978.

⁴ Zukerman F. The Tsarist Secret Police in Russia Society. 1880–1917. – New York, 1996.

пасности России с аналогичными учреждениями европейских стран. Со своими западными авторами взглядами на Россию как на «полицейское государство», Ф. Цукерман указывает на более широкие, в сравнении с европейскими аналогами, полномочия российских органов политического розыска, обеспечивавшие им тотальный контроль над обществом.

Одним из наиболее крупнейших исследований конца XX в. явилась опубликованная в 1998 г. монография профессора Иллинойского университета Д. Дейли «Самодержавие в осаде: Политическая полиция и оппозиция в России. 1866–1905», написанная на базе большого количества первоисточников, хранящихся как в зарубежных, так и в российских архивах¹. Автор, проанализировав историю создания политической полиции в России, личный состав, местные учреждения, а также методы оперативно-розыскной деятельности, пришел к выводу, что политическая полиция в том виде, в каком она существовала в России, могла бороться только с законспирированными революционными группами, но не была готова к предотвращению крупных социальных потрясений. В монографии приводятся ссылки практически на все, заслуживающие внимания, работы российских и зарубежных авторов по проблемам исследования.

В указанное время был опубликован ряд статей и исследований по конкретным вопросам организации и деятельности политической полиции России, в том числе и не англоязычных авторов². Появились работы, посвященные региональным органам политического розыска³. Так, американец Т. Эбботт, уделяя внимание преимущественно структуре и функциям правоохранительных органов, рассматривает также и вопросы взаимодействия общей полиции и «охранки», отмечая, что, если на последнюю возлагалась задача внутреннего разложения революционных организаций, посредством секретной агентуры, то

¹ Daly W. Jonathan. *Autocracy under Siege: Security Police and opposition in Russia. 1866–1905.* – Northern Illinois University Press, 1998.

² Lieven D. *The Security Police, Civil Rights, and the Fate of the Russian Empire, 1855–1917 / Civil Rights in Imperial Russia.* – Oxford, 1989; Weissman N. *Regular police in Tsarist Russia. 1900–1914* // *Russian Review.* – 1985. – Vol. 44; Ruud Ch. Lopukhin A.A. *Police Insubordination and the Rule of Law* // *Russian History.* – 1992. – Vol. 20; Kazynska E., Drewniak D. *Ochrona, carska policja polityczna.* – Warszawa, 1993.

³ Turston R. *Police and People in Moscow 1906–1914* // *The Russian Review.* – 1980. – Vol. 39.

полиция должна была осуществлять обязанности каждодневных репрессий в отношении противников самодержавия¹.

В начале XXI в. в зарубежной историографии, впрочем, как и в отечественной, просматривается тенденция к сужению рамок исследования: работы затрагивают отдельные эпизоды оперативно-разыскной деятельности органов политической полиции России².

Несмотря на достаточно объемный багаж исследований, не все проблемы оперативно-разыскной деятельности органов политического розыска России раскрыты. Так, до настоящего времени практически не исследованными остаются архив жандармского генерала А.И. Спиридовича в библиотеке Йельского университета (Коннектикут), а также различные фонды в Бахметьевском архиве Колумбийского университета (Нью-Йорк) и архиве Гуверовского института войны, революции и мира при Стэнфордском университете (Калифорния).

Научная новизна исследования и основные положения, выносимые на защиту. Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые на монографическом уровне в историко-правовой науке предпринята попытка комплексного исследования оперативно-разыскной деятельности органов политического розыска Российской империи в целом и в Кубанской области и Черноморской губернии в частности, которая ранее в таких историко-временных рамках не исследовалась.

На защиту выносятся следующие положения, сформулированные в процессе исследования:

– вплоть до конца XIX столетия в России осуществлялся нормотворческий процесс по регламентации организационного построения и функционирования Отдельного Корпуса жандармов, территориальные подразделения которого являлись местными органами политического розыска III Отделения С.Е.И.В. канцелярии – централизованного аппарата политической полиции. Указом «Об

¹ Abbott R. Police reform in the Russian Province of Iaroslavl (1856–1876) // Slavic Review. – 1973. – Vol. 32.

² Lauchlan I. Russian Hide-and-Seek: The Tsarist Secret Police in St. Petersburg 1906–1914. – Helsinki, 2002; Zuckerman F. The Tsarist Secret Police Abroad: Policing Europe in a Modernizing World. – New York, 2003.

учреждении пяти Округов Жандармского Корпуса» от 28 апреля 1827 г., «Положением о Корпусе жандармов» от 1 июля 1836 г., «Положением о Корпусе жандармов» от 16 сентября 1867 г., «Правилами о порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений» от 19 мая 1871 г. и временными правилами «О порядке административного направления дел без участия прокурорского надзора» от 1 сентября 1878 г. регулировалось соподчинение различных жандармских подразделений, уточнялись их функции, задачи и порядок использования жандармских подразделений. Однако каких-либо инструкций и наставлений по организации оперативно-разыскной деятельности не существовало, секретные агенты не проходили специальной подготовки, а поэтому действовали фактически бесконтрольно и представляемые ими сведения не носили системного характера;

– последовавшая в последней четверти XIX в. серия терактов, направленных в отношении высших сановников Российской империи и самого императора, выявила большие недостатки в организации политического розыска, в связи с чем 6 августа 1880 г. было упразднено III Отделение, общее руководство политической полицией и Отдельным Корпусом жандармов было возложено на министра внутренних дел, получившего звание шефа жандармов. Соответственно Корпус жандармов был передан в состав МВД, где было сосредоточено руководство как политической, так и общей полиции в структуре Департамента государственной полиции (с 1883 г. – Департамент полиции);

– в целях противоборства антиправительственным выступлениям и террористическим акциям во всех крупных губернских центрах были созданы Охранные (Разыскные) отделения (пункты) в соответствии с «Положением о Начальниках Розыскных отделений» от 12 августа 1902 г., в котором строго разграничивалась компетенция губернских жандармских управлений (производство дознаний по делам о государственных преступлениях) и Охранных отделений (оперативно-разыскная деятельность по выявлению этих преступлений). Развивая наметившуюся тенденцию, Департамент полиции разработал «Свод правил, выработанных в развитие утвержденного Господином Министром

Внутренних Дел 12 августа текущего года Положения о Начальниках Розыскных отделений» от 21 октября 1902 г., который представлял собой наставление по организации оперативно-разыскной деятельности на местах и взаимодействию Охранных отделений с ГЖУ и общей полицией. В нем были детально прописаны все права и обязанности руководителей политической полиции в сфере наружного (филерского) и внутреннего (агентурного) наблюдения;

– задачи, формы и методы оперативно-разыскной деятельности филеров последовательно и досконально нашли свое отражение во внутриведомственных документах – «Инструкции филерам Летучего отряда и филерам Розыскных и Охранных отделений» от 31 октября 1902 г. и февральских 1907 г. «Инструкции по организации наружного (филерского) наблюдения» и «Инструкции начальникам Охранных отделений по организации наружного наблюдения»;

– появление в период 1905–1907 гг. влиятельных политических партий и террористических организаций, потребовали от органов политического розыска перенести акцент в оперативно-разыскной деятельности на внутреннюю агентуру, в связи с чем 10 февраля 1907 г. была утверждена «Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения», в которой затрагивалась вся совокупность вопросов, связанных с агентурным проникновением в антиправительственные организации. Вслед за этим Московское охранное отделение разработало собственную «Инструкцию по организации и ведению агентуры» с использованием основных положений Инструкции 1907 г., но в отличие от нее, изложенную общедоступным языком и дающую конкретные советы по приобретению и расстановке секретных агентов;

– обобщение опыта борьбы с оппозицией позволило приступить к дальнейшему совершенствованию нормативного регулирования оперативно-разыскной деятельности политической полиции. 14 декабря 1906 г., в соответствии с «Положением о Районных охранных отделениях», были образованы новые структуры политического розыска, на которые возлагалась задача объединения всех функционирующих в пределах региона, охватывающего не-

сколько губерний, органов политической полиции. 9 февраля 1907 г. было утверждено «Положение об Охранных отделениях», ставшее очередным шагом на пути усиления политического розыска и активизации борьбы с революционно-террористическим движением, путем постановки и ведения оперативного учета. 6 июля 1908 г. законом «Об организации сыскной части» были образованы Сыскные отделения в составе полицейских управлений, а 9 августа 1910 г. – утверждена «Инструкция чинам Сыскных отделений», которая обязывала их всемерно содействовать органам политической полиции в борьбе с оппозицией;

– для борьбы с революционным движением и государственными преступлениями, в первую очередь террористической окраски, в Кубанской области и Черноморской губернии на рубеже XIX–XX вв. учреждаются местные жандармско-полицейские органы, подчинявшиеся в сфере политического розыска Департаменту полиции МВД: Кубанское областное жандармское управление с жандармскими пунктами в ряде городов региона, Екатеринодарский охранный пункт, несколько территориальных отделений Владикавказского и Ростовского жандармских полицейских управлений железных дорог, Екатеринодарское и Новороссийское Сыскные отделения полиции. Их деятельность осуществлялась, с учетом специфики региона, в полном соответствии с положениями, инструкциями и наставлениями, регулирующими оперативно-разыскную деятельность;

– на созданное в конце 1907 г. Кавказское районное охранное отделение возлагалась задача объединения всех действующих в пределах Кавказа органов политического розыска, в частности в Кубанской области и Черноморской губернии, в целях централизации и координации оперативно-разыскной деятельности в регионе. Однако недостаточно отлаженный механизм взаимодействия между чинами Кавказского районного охранного отделения и региональными руководителями политического розыска, недопонимание своих функций центром и превышение своих полномочий, а также ряд субъективных факторов, привели к его упразднению в 1914 г.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные выводы и положения, а также архивные материалы, впервые вводимые в научный оборот, в определенной мере развивают и дополняют раздел историко-правовой науки исследуемого периода.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что собранные и проанализированные материалы исследования могут представлять несомненный интерес для сотрудников оперативных подразделений силовых структур в плане совершенствования их нормативно-правовой базы и практической деятельности. Помимо этого, материалы исследования могут быть использованы преподавателями и студентами юридических факультетов и вузов при преподавании и изучении истории государства и права, основ оперативно-разыскной деятельности, правоохранительных органов и других дисциплин.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в пяти публикациях по теме диссертации и выступлениях диссертанта на научно-практических конференциях.

Структура диссертации определена с учетом характера и специфики темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих по два параграфа, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект, предмет, хронологические рамки исследования, ставятся цели и задачи работы, выясняется степень изученности темы, определяется круг источников, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Становление и развитие органов политического розыска в Российской империи» рассматриваются эволюция государственных институтов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность в сфере политического розыска, предпосылки к учреждению специализированных подразделе-

ний Департамента полиции МВД, нормативно-правовая база и организационные основы их деятельности вплоть до 1917 г.

В параграфе первом «Организационное строительство органов по охране правопорядка и безопасности в конце XIX – начале XX вв.» анализируется состояние оперативно-разыскной деятельности органов политической полиции России, сложившейся в указанное время.

Политический розыск (или сыск) – термин, которым в дореволюционной России обозначались специальные оперативно-разыскные мероприятия не процессуального характера (внутреннее и наружное наблюдение, а также перлюстрация почтово-телеграфной корреспонденции), проводимые уполномоченными на то особыми государственными органами (спецслужбами), по установлению неизвестных или скрывшихся государственных преступников; в более широком понимании – преследование за преступления против государства. Первой, по-настоящему, спецслужбой России стало III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии – централизованный орган политического розыска, учрежденный после восстания декабристов 3 июля 1826 г. по указу «О присоединении особенной Канцелярии Министерства Внутренних Дел к Собственной Его Величества Канцелярии». Коренное отличие III Отделения от предшествующих спецслужб заключалось в том, что в помощь ему были созданы местные органы политического розыска. Если раньше этим (в числе прочих дел) занималась местная военная или гражданская администрация, то задачи политического розыска на местах были возложены теперь на жандармов.

К 1826 г. в России насчитывалось 59 раздробленных и различных по своему назначению жандармских частей и подразделений общей численностью более 4 тыс. человек. Указом от 28 апреля 1827 г. «Об учреждении пяти Округов Жандармского Корпуса» все они были объединены во вновь образованный Корпус жандармов. Территория государства была разделена на пять жандармских округов, число которых в дальнейшем было увеличено до восьми. В Петербурге и Москве, крупных портах и губернских городах располагались жан-

дармские дивизионы и команды. Округа делились на жандармские отделения, охватывавшие от одной до трех губерний. На местах жандармские органы были независимы от местных властей, в том числе и от губернаторов. Корпус жандармов имел военную организацию и в административном, строевом и хозяйственном отношении подчинялся Военному министерству (через штаб Корпуса). Но шеф Корпуса – он же начальник III Отделения – подчинялся только императору. Такое положение позволило III Отделению, не ограничиваясь функциями политического розыска, заниматься широким кругом вопросов государственного управления, затрагивая компетенцию отдельных министерств.

Жандармерия, как местный орган политического розыска, была призвана играть существенную роль во внутривластной жизни государства, о чем свидетельствует принятое 1 июля 1836 г. «Положение о Корпусе жандармов». Этот нормативный акт зафиксировал все основные положения, регулирующие внутреннюю и территориальную организацию Корпуса, права и обязанности жандармских чинов, а также штаты. В то же время, каких-либо инструкций по агентурной деятельности не существовало, секретные агенты не проходили специальной подготовки, а поэтому действовали фактически бесконтрольно и представляемые ими сведения не были систематичными.

Радикальная реформа жандармерии была проведена после покушения 4 апреля 1866 г. в Петербурге Д.В. Каракозова на жизнь императора Александра II. Согласно «Положению о Корпусе жандармов» от 16 сентября 1867 г., вместо жандармских округов были созданы жандармские управления в каждой губернии. В Положении более четко обозначалось соподчинение различных жандармских подразделений, уточнялись функции и порядок использования жандармских подразделений. Положение в неизменном виде просуществовало вплоть до февраля 1917 г. В продолжение реформы, 19 мая 1871 г. были утверждены «Правила о порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений», которые вводили жандармов в число участников уго-

ловного процесса, предоставив им право производства дознаний по государственным и уголовным преступлениям.

Последовавшая в последней четверти XIX в. серия терактов, направленных в отношении высших сановников Российской империи и самого императора, выявила большие недостатки в организации политического розыска. Стало очевидным, что III Отделение не способно контролировать внутривнутриполитическую ситуацию. Окончательно удостоверившись в неадекватности своей спецслужбы, 12 февраля 1880 г. Александр II издает указ «Об учреждении в С.-Петербурге Верховной Распорядительной Комиссии по охранению государственного порядка и общественного спокойствия» во главе с графом М.Т. Лорис-Меликовым, который был наделен диктаторскими полномочиями: ему были подчинены III Отделение, Отдельный Корпус жандармов, Министерство внутренних дел, все генерал-губернаторы, даже военное ведомство, и, наконец, ему предписывалось «прямое ведение и направление следственных дел по государственным преступлениям».

Меры, предпринятые М.Т. Лорис-Меликовым, снизили накал общественных страстей, в связи с чем 6 августа 1880 г. указом «О закрытии Верховной Распорядительной Комиссии, упразднении III Отделения Его Императорского Величества канцелярии...», общее руководство политической полицией и Корпусом жандармов было возложено на министра внутренних дел, получившего звание шефа жандармов. Соответственно Корпус жандармов был передан в состав МВД, где было сосредоточено руководство как политической, так и общей полиции в структуре Департамента государственной полиции (с 1883 г. – Департамент полиции). Губернские жандармские управления (ГЖУ) как были местными органами политического розыска при III Отделении, так ими и оставались, подчиняясь Департаменту полиции ему в сфере политического розыска. Непосредственным начальником директора Департамента являлся один из товарищей (заместителей) министра внутренних дел, которому «Инструкцией товарищу Министра Внутренних Дел, заведывающему государственной полицией» от 16 июля 1882 г. предписывалось «ближайшее заведывание госу-

дарственной полицией», «командование Отдельным Корпусом жандармов»; в непосредственное подчинение передавались Департамент полиции и петербургский обер-полицмейстер. Директор Департамента полиции имел от двух до пяти заместителей – вице-директоров, один из которых осуществлял руководство важнейшими подразделениями Департамента, ведавшими «политической частью» (Особый отдел, Третье, Пятое и Седьмое делопроизводства).

Значительное влияние на характер политического режима России оказало утвержденное 14 августа 1881 г. Александром III «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», которое представляло собой ряд чрезвычайных мер, вызванных терактом 1 марта 1881 г., в результате которого был смертельно ранен Александр II. Положение предполагало объявление различных регионов Российской империи на «исключительном положении», которое значительно расширяло пределы власти административно-полицейских органов и предусматривало усиленную и чрезвычайную охрану.

С этого времени в России начинается процесс совершенствования нормативно-правовых основ противодействия экстремизму и терроризму. Деятельность политической полиции по «искоренению крамолы» стала еще эффективнее после утверждения «Положения о негласном полицейском надзоре» от 1 марта 1882 г., «Положения об устройстве Секретной полиции в Империи» от 3 декабря 1882 г., «Инструкции инспектору Секретной полиции» от 29 января 1883 г. В практической деятельности политической полиции в начале 1880-х годов, как никогда ранее, исключительно важное значение стала играть секретная агентура. С приходом нового поколения руководителей политического розыска впервые в истории российских спецслужб работа с негласными сотрудниками приобрела систематический, целенаправленный характер и была поставлена на профессиональной основе. В этот период создаются Петербургское, Московское и Варшавское секретно-разыскные подразделения, позднее переименованные в Охранные отделения.

Начало XX в. ознаменовалось невиданной по своим масштабам новой волной терроризма и антиправительственных выступлений в России. Новым министром внутренних дел В.К. Плеве провел реорганизацию системы политического розыска, создав сеть Охранных отделений во всех крупных губернских центрах. 12 августа 1902 г. он утвердил «Положение о Начальниках Розыскных отделений», в котором подчеркивалось, что «на начальников отделений возлагается заведывание политическим розыском, т.е. наружным наблюдением и секретной агентурой, в известном определенном районе». Положение строго разграничило компетенцию жандармерии и Охранных отделений, указывая, что жандармы должны заниматься производством дознаний по делам о государственных преступлениях, а Охранные отделения должны осуществлять оперативно-розыскные мероприятия по выявлению этих преступлений, иными словами, первые занимались процессуальной деятельностью, а вторые – непроцессуальной. 14 декабря 1906 г. «для объединения и направления деятельности местных органов, ведающих политическим розыском в Империи», в соответствии с «Положением о Районных охранных отделениях», были образованы новые структуры политического розыска, «действующие под непосредственным руководством и контролем директора Департамента полиции, через Особый отдел последнего». На Районных охранных отделениях возлагалась задача объединения всех функционирующих в пределах региона, охватывающего несколько губерний, органов политического розыска. В 1913–1914 гг. товарищем министра внутренних дел В.Ф. Джунковским была ликвидирована большая часть Районных охранных отделений, как излишнее промежуточное звено в громоздком аппарате политического розыска России. Часть Охранных отделений была упразднена или преобразована в Розыскные пункты, а руководство оперативно-розыскной деятельностью на местах было вновь сосредоточено в ГЖУ.

Обобщение опыта борьбы с терроризмом позволило приступить к дальнейшему совершенствованию нормативного регулирования деятельности политической полиции. 9 февраля 1907 г. было утверждено «Положение об Ох-

ранных отделениях», которые образовывались «в тех местностях Империи, где представляется необходимым создание отдельных розыскных органов». И, наконец, «для производства розыска по делам общеуголовного характера как в городах, так и в уездах», Законом от 6 июля 1908 г. «Об организации сыскной части» были образованы «в составе Полицейских управлений Империи... Сыскные отделения» в 89 городах России, а 9 августа 1910 г. – утверждена «Инструкция чинам Сыскных отделений», которые имели целью «своей деятельности негласное расследование и производство дознаний в видах предупреждения, устранения, разоблачения и преследования преступных деяний общеуголовного характера», а так же всемерно содействовать органам политического розыска.

Органы политического розыска без существенных изменений продолжали функционировать до Февральской революции 1917 г., но не смогли ее предотвратить. В соответствии с постановлением Временного правительства «Об упразднении Департамента полиции и об учреждении временного управления по делам общественной полиции» от 10 марта 1917 г., центральное ведомство политического розыска было ликвидировано. 13 апреля 1917 г. в связи с постановлением Военного Совета «О расформировании Отдельного корпуса жандармов и жандармских полицейских управлений железных дорог», с 1 мая 1917 г. все жандармские чины направлялись в качестве запаса в действующую армию. Таким образом, органы политического розыска, оставаясь аппаратом для активной борьбы с революционным движением, оказались бессильны бороться с все нарастающим общественным настроением, для чего нужны были другие меры внутригосударственного характера. В этой сфере органы политического розыска только представляли исчерпывающую оперативную информацию властям, которые упорно обходили ее молчанием.

Во втором параграфе «Нормативно-правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности» исследуются вопросы совершенствования внутриведомственных инструкций и наставлений по организации внутреннего (аген-

турного) и наружного (филерского) наблюдения органов политической полиции, подбор и расстановка кадров.

К концу XIX – началу XX вв. основным территориальными органами политического розыска, помимо трех Охранных отделений в Петербурге, Москве и Варшаве, оставались губернские жандармские управления. Существенным недостатком в их работе была недостаточная организация оперативно-розыскной деятельности, в первую очередь ее агентурной составляющей (по терминологии того времени – «внутреннее наблюдение»). Жандармские офицеры, в большинстве своем, не имели соответствующей оперативной подготовки для работы с секретной агентурой. Положение усугублялось тем, что за все время существования Отдельного Корпуса жандармов не было ни одного внутриведомственного наставления (положения, инструкции, приказа, циркуляра и т.д.), который бы детально регламентировал оперативно-розыскную деятельность. Отсюда – не достаточно высокий уровень агентурной работы и, как следствие, низкое качество оперативно значимой информации.

Развитие революционно-террористического движения привело не только к усилению роли политической полиции, но и к совершенствованию нормативно-правового регулирования ее деятельности. Созданию единой системы политического розыска способствовало «Положение о Начальниках Розыскных отделений» от 12 августа 1902 г. Его анализ позволяет выделить ряд моментов, имевших организационное значение для развития противостояния революционно-террористическому движению. Во-первых, в Положении было впервые сформулировано понятие «политический розыск». К нему были отнесены «наружное наблюдение» и «секретная агентура». Во-вторых, был разработан принцип создания специализированных антитеррористических формирований. В отличие от ГЖУ, создававшихся по административно-территориальному принципу, регионы деятельности Охранных отделений определялись директором Департамента полиции в зависимости от развития оперативной обстановки, связанной с подъемом революционного движения. В-третьих, в Положении закладывался механизм регулирования деятельности по

сбору оперативно значимой информации и взаимодействию Охранных отделений и ГЖУ. Развивая наметившуюся тенденцию, Департамент полиции циркуляром от 21 октября 1902 г. направил в органы политического розыска «Свод правил, выработанных в развитие утвержденного Господином Министром Внутренних Дел 12 августа текущего года Положения о Начальниках Розыскных отделений». По своему характеру, Свод правил представлял собой своеобразное наставление по организации оперативно-розыскной деятельности на местах и взаимодействию Охранных отделений с ГЖУ и общей полицией. В нем были детально и обстоятельно прописаны все права и обязанности руководителей политической полиции в сфере оперативно-розыскной деятельности. Под руководством Департамента полиции в 1906–1907 гг. проводится работа по созданию новых Охранных отделений, расширяется сеть учреждений политического розыска. Согласно «Положению об Охранных отделениях» от 9 февраля 1907 г., начальники Охранных отделений при получении сведений от секретной агентуры должны были тщательно проверять их и основательно разрабатывать наружным наблюдением, они должны были работать с агентурой и направлять ее и наружное наблюдение. Рекомендовалось, чтобы попутно с расследованием обстоятельств дела выяснялись и отмечались те факты, которые в дальнейшем при ликвидации или формальном расследовании могли быть установлены как улики, т.е. доказательства.

Одновременно с «Положением об Охранных отделениях» была утверждена «Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения». Это был первый обобщающий нормативный документ, затрагивающий всю совокупность вопросов, связанных с оперативно-розыскной, в первую очередь – агентурной, деятельностью политической полиции. Не мало внимания уделялось и качествам, которыми должен был обладать руководитель агентуры, его взаимоотношениям с агентами. Департамент полиции предполагал, что «Положение об Охранных отделениях» и «Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения» в достаточной степени вводили бы чинов политической полиции в курс оперативно-розыскной дея-

тельности. Однако повседневная практика преподносила все новые и новые проблемы, заставляя уточнять и дополнять некоторые положения, приводить их в соответствие с накапливающимся практическим опытом. В этом плане разъяснительная и руководящая работа строилась Департаментом полиции посредством циркулярных распоряжений. Департамент полиции внедрял в практику новые методы агентурной деятельности, дестабилизирующие функционирование оппозиционных организаций изнутри. Органы политической полиции на местах также не отставали от центра. Так, Московским охранным отделением была разработана «Инструкция по организации и ведению агентуры».

Использование секретной агентуры в оперативно-разыскной деятельности было одним из важнейших средств политической полиции в борьбе с теми, кто покушался на устои самодержавия. Политическая полиция придавала огромное значение приобретению, использованию и сохранению секретной агентуры. Однако, по сравнению с организацией службы наружного наблюдения, расстановка внутренней агентуры отличалась значительно большей сложностью. Может быть, отчасти, поэтому до возникновения массового революционного движения и терроризма, ведущее место в политическом розыске играла служба наружного наблюдения в лице филеров, т.е. штатных сотрудников политической полиции.

В 1902 г., в ходе реорганизации системы политического розыска, «Летучий отряд филеров» Московского охранного отделения – главное орудие наружного наблюдения, – был расформирован, основная часть его была распределена по Разыскным пунктам, а 20 наиболее квалифицированных сотрудников вошли в состав вновь образованного «Летучего отряда», сформированного при Департаменте полиции. 31 октября 1902 г. была утверждена «Инструкция филерам Летучего отряда и филерам Розыскных и Охранных отделений», которая предписывала порядок действий филеров в различных ситуациях, при выезде «из постоянного места пребывания» в другие города, основные положения для составления словесного портрета наблюдаемого лица, правила отражения оперативной информации в донесениях и т.д. Она действовала вплоть

до 1907 г., когда была заменена двумя новыми инструкциями, в которых были учтены многочисленные пожелания местных полицейских властей относительно личного состава, подготовки и деятельности филеров. Так, задачи, формы и методы наблюдательной деятельности филеров были четко и весьма подробно определены в «Инструкции по организации наружного (филерского) наблюдения», утвержденной в феврале 1907 г. Почти одновременно с ней была утверждена «Инструкция начальникам Охранных отделений по организации наружного наблюдения».

Проведенная в 1907 г. оптимизация деятельности службы наружного наблюдения лишь временно стабилизировала оперативную обстановку. Однако следует сказать, что в целом филеры все-таки серьезного эффекта не давали, революционно-террористическая среда их быстро «расшифровывала». Поэтому, наиболее важное значение для Охранных отделений имела внутренняя агентура. Создание специализированных оперативно-разыскных подразделений – Охранных отделений и Разыскных пунктов – было мерой вынужденной, но, как показала практика, вполне оправданной: за ними оставалось проведение оперативно-разыскных мероприятий, а за жандармскими управлениями – производство предварительного расследования в форме дознания. Это была идеальная схема организации раскрытия и расследования антиправительственных проявлений.

Во **второй главе** «Специфика оперативно-разыскной деятельности в Кубанской области и Черноморской губернии» рассматривается и анализируется функционирование региональных органов политической полиции.

В **параграфе первом** «Образование и совершенствование деятельности субъектов политического розыска на Кубани» исследуется процесс организационно-правового строительства местных органов политической полиции.

На рубеже XIX–XX вв. Кубанская область и Черноморская губерния, входившие в Кавказский край, считались относительно спокойной окраиной России. Наличие казачества воспринималось правительством как достаточная гарантия социальной стабильности, а консерватизм основной массы местного

населения позволял без особых опасений отправлять сюда политически неблагонадежных лиц под надзор полиции. Однако и здесь стали распространяться революционные идеи под влиянием как ссыльных, так и студентов петербургских, московских и других учебных заведений крупных губернских центров, приезжавших на лето и привозивших с собой запрещенную литературу для распространения. Среди рабочих все чаще появлялись ранее участвовавшие в стачках и деятельности революционных кружков в промышленных центрах страны. Все эти факторы и стали причиной учреждения в 1880 г. Кубанского областного жандармского управления (КубОЖУ) – территориального органа политического розыска, который сыграл существенную роль во многих событиях жизни Кубанской области и Черноморской губернии. В своей служебной деятельности (уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной) оно подчинялось Департаменту полиции МВД, а по строевой, хозяйственной и инспекторской части – Корпусу жандармов. Ввиду специфики оперативно-разыскной и процессуальной деятельности, до начала XX в. не прекращалась реорганизация структуры жандармского управления Кубани, в ряде городов образовывались жандармские пункты: Екатеринодар, Новороссийск, Армавир, Сочи, Туапсе и т.д.

По мере роста революционно-террористического движения в том или ином районе Кубанской области и Черноморской губернии, политическая полиция реагировала на это своими структурными преобразованиями, перебрасывая силы и средства в наиболее «уязвимые» районы. Целью реорганизации было создание более оптимальных условий для эффективного осуществления своих задач по борьбе с революционным движением и терроризмом на Кубани.

Начиная со второй половины 1907 г. оперативная обстановка в Кубанской области и Черноморской губернии резко обострилась. 8 октября 1907 г., «в виду усилившегося в последнее время революционного движения в Кубанской области и Черноморской губернии», наместник Его Императорского Величества на Кавказе граф И.И. Воронцов-Дашков учредил « в г. Екатеринодаре Розыскной Пункт для обслуживания Кубанской области и Черноморской губер-

нии». Таким образом, на Кубани был образован еще один орган политического розыска для борьбы с революционно-террористическим движением – Екатеринодарский охранный пункт, который занимался исключительно оперативно-розыскной деятельностью в столице Кубанской области, а за КубОЖУ остались производство дознаний по политическим делам и агентурное прикрытие всей области (кроме Екатеринодара) и Черноморской губернии. К концу 1908 г. в столице Кубанской области Екатеринодарский охранный пункт практически полностью ликвидировал все уголовно-революционные организации и террористические группы или загнал их в глубокое подполье и, выполнив свою миссию, был присоединен к КубОЖУ как, своего рода, оперативно-агентурный отдел.

В Кубанской области и Черноморской губернии, в связи со строительством железных дорог, стали учреждаться железнодорожные жандармские отделения. Так, 17 октября 1875 г. было учреждено Владикавказское жандармское полицейское управление железных дорог. Оно осуществляло жандармские и полицейские функции на железной дороге и в зоне отчуждения, следило за сохранением общественного порядка, политическими умонастроениями, соблюдением паспортного режима и соблюдением правил проезда по железной дороге и провоза багажа и грузов. Владикавказское Управление осуществляло свои функции через отделения, ведавшие отдельными участками указанной магистрали. Отделения имели на железнодорожных станциях унтер-офицеров, которые выполняли жандармско-полицейские функции на местах. В 1885 г. в Черноморской губернии было учреждено Новороссийское отделение Владикавказского ЖПУ ж/д на строящейся ветке железной дороги Тихорецкая–Новороссийск, а в 1905 г. в Екатеринодаре было учреждено железнодорожное жандармское отделение. К февралю 1917 г. на территории Кубанской области и Черноморской губернии дислоцировалось несколько отделений Владикавказского и Ростовского жандармских полицейских управлений на железных дорогах.

Революционные события 1905–1907 гг. возложили дополнительные обязанности на чинов железнодорожной жандармерии по производству дознаний о всех «преступных действиях» политического характера, «совершенных в полосе отчуждения железных дорог». Это, в частности, касалось и Кубани, поскольку оперативная обстановка в Кубанской области и Черноморской губернии практически вышла из-под контроля. Достаточно сказать, что всеобщая стачка на Владикавказской железной дороге в июле 1905 г. нарушила движение на самой крупной магистрали Кавказа и вызвала большую тревогу властей.

1 и 15 августа 1908 г. в Екатеринодаре и Новороссийске были учреждены Сыскные отделения общей полиции для борьбы с уголовными преступлениями. Для Сыскных отделений полиции и отделений жандармских полицейских управлений железных дорог противостояние оппозиции не относилось к числу основных, первостепенных задач, однако циркуляры и инструкции Департамента полиции обязывали их оказывать всяческое содействие вышеуказанным органам политического розыска в антитеррористической деятельности, порою в ущерб выполнению своих основных функций.

При наличии небольшого штата и в условиях сложной оперативной обстановки, сложившейся на Кубани в начале XX столетия в связи массовыми террористическими проявлениями, жандармско-полицейские структуры достаточно эффективно боролись с революционно-террористическими организациями и группами.

Во втором параграфе «Региональные особенности противостояния антиправительственным выступлениям и революционно-террористическим акциям» рассматриваются вопросы оперативно-разыскной деятельности в сфере борьбы с радикально настроенной оппозицией.

К концу XIX в. деятельность органов политического розыска Кубани осуществлялась в достаточно спокойном, стабильном режиме, но, естественно, чины жандармско-полицейского ведомства беззаботно себя не чувствовали, поскольку в различных губерниях Европейской части России и обеих столицах

уже незримо витала тень террористической угрозы. Начиная с 1905 г. начинают фиксироваться случаи терактов в отношении как чинов полиции и жандармерии, так и частных лиц. Грабежи, разбои и вымогательства стали основным средством пополнения партийных касс террористических организаций анархистов и эсеров-максималистов. Теракты захлестнули не только областную столицу, но и другие города области, а КубОЖУ оказалось не готовым к этому: агентура своевременно не была введена в антиправительственные организации, а, стало быть, оперативная информация о готовящихся акциях либо не поступала, либо была несвоевременной. Помимо этого, Управление было завалено дознаниями по государственным преступлениям.

В начале ноября 1907 г. в столице Кубани был учрежден Екатеринодарский охранный пункт, который начинает вести активную борьбу, прежде всего, со всевозможными группами террористического толка, заполонивших Екатеринодар. Практически ежедневно сотрудники Екатеринодарского охранного пункта проводили оперативно-разыскные мероприятия, направленные на задержание и арест лиц, заподозренных в террористической деятельности. Разумеется, вся оперативная информация добывалась агентурным путем. Между тем, серьезным ударам подверглись и революционные партии. Охранный пункт Екатеринодара, внедрив свою агентуру, в короткий срок произвела аресты руководителей Кубанского комитета РСДРП, который, впрочем, тоже не гнушался актам террора и экспроприациям.

В результате предпринятых Охранным пунктом экстренных мер обстановка в городе стабилизировалась и количество терактов пошло на убыль: местные анархистские группы были полностью ликвидированы и главную роль стали играть заезжие анархисты, в основном грузинской национальности, и прибывающие из-за пределов Кубани террористы армянских партий «Дашнакцутюн» и «Гнчак», активная деятельность которых была окончательно прекращена к 1912 г. Что касается эсеров и социал-демократов, то они ушли в глубокое подполье.

Успешному решению задач по борьбе с революционно-террористическим движением на Кубани способствовали секретные сотрудники, внедренные в подпольные организации. Можно утверждать, что они внесли весомый вклад в дело разгрома и ликвидации разного рода революционно-уголовных и террористических партий, организаций, дружин и групп, начиная от анархистов и заканчивая социал-демократами. Не случайно анархисты-коммунисты Северо-Кавказского союза в своих листовках угрожали: «В виду чрезмерного развития в городе и окрестностях добровольного и за плату шпионства, провокации и доносов, заявляем, что по первому основательному подозрению будем убивать этих гадов». Агентурное проникновение в революционно-террористическую среду привело к тому, что 15 января 1910 г. начальник КубОЖУ докладывал начальнику Кубанской области, что «в отношении организации РСДРП, партии С.-Р. и партии „Дашнакцутюн” по данным агентурного материала не получалось сведений, указывающих на проявление ими активной работы». К 1912–1914 гг. на территориях Кубанской области и Черноморской губернии факты террористических проявлений не отмечались.

Подавив революционно-уголовный терроризм в своем регионе, жандармско-полицейские органы Кубани делали все возможное, чтобы сохранить государственный строй России в целом. Однако полиция и жандармерия являлись всего лишь одним из институтов государственной власти, а исправление политических просчетов и ошибок самодержавия было не в ее компетенции.

Когда в марте 1917 г. Екатеринодарский Совет рабочих депутатов ликвидировал КубОЖУ, была сделана попытка новыми властями организовать подразделения по охране общественного порядка и безопасности, однако практика показала, что действовали они разобщенно и безрезультатно.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются обобщения и выводы по работе.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

Статьи в ведущих рецензируемых государственных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований.

1. Органы политического розыска Российской империи глазами зарубежных исследователей//Общество и право.№ 1 (28). 2010. - 0,2 п.л.

Иные публикации.

2. Первый начальник Кубанского областного жандармского управления полковник А.А. Самойлов: 1880–1888 гг. // Всероссийская научно-практическая конференция 14-15 февраля 2008 г. «Актуальные проблемы правовой системы общества» Уфимский филиал Уральской государственной юридической академии. - 0,2 п.л.

3. Железнодорожная жандармерия на Кубани во второй половине XIX - начале XX веков // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Правовая политика как способ формирования российской правовой системы» 3-4 февраля 2009 г. Уфимский филиал Уральской государственной юридической академии.- 0,2 п.л.

4. Раскрытие политических убийств в Екатеринодаре в начале XX века // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы правовой системы общества» 15 апреля 2009 г., Уфимский филиал УрГЮА, г.Уфа. – 0, 15 п.л.

5. Недостатки в работе губернских жандармских управлений в конце XIX – начале XX вв.//Ученые записки Донского юридического института. Т.38. Ростов – на-Дону. 2010.- 0,15 п.л.

